

От редактора

Дора Коган умерла, когда статья еще не была набрана.

Отдавая мне последний машинописный вариант с рукописными вставками, Дора сказала: "Я закончила. Вы поймете, что я хотела сказать, а то, что не сможете прочесть, вычеркните".

И я старалась сохранить авторский текст.

Юдифь Зислин

Савелий Сорин. Автопортрет.
Около 1920 г. Публикуется впервые

Савелий Сорин в Крыму и Закавказье в 1917-19 годах

Джон Боулт
(Лос-Анджелес)

С формальной точки зрения, нужно, по-видимому, пересмотреть даты отъезда в эмиграцию некоторых россиян, которые прежде чем попасть на Запад спасались от большевиков и гражданской войны в странах, отделившихся от России при первой возможности. К таким странам относилась Грузия – независимая до февраля 1921 года, когда ее "освободила до-

блестная Красная Армия". Сорин, Судейкин, Рафалович и некоторые другие художники и поэты, о которых написал Джон Боулт, переехали в Тифлис не менее чем за год до отъезда во Францию. Следовательно, события, описанные в настоящей статье, в значительной степени относятся к эмигрантскому периоду их жизни.

Работая с горьковедческой литературой, я несколько раз встречал материалы о художнике Савелии Сорине, которые запомнились. Знакомство с ним Горького произошло во время драматических событий в жизни молодого Сорина. В 1901 г. Янина Берсон, дочь крупного петербургского банкира, порвала с семьей и уехала в Нижний Новгород. Бежала она прямо с бала в вечернем платье. Ее сопровождал жених – Савелий Сорин. Побег был организован Скитальцем, он же помог Янине войти в дом к "Буревестнику революции". Пешковы приютили девушку, и она некоторое время жила у них. Между прочим, участвовала в благотворительных концертах, которые организовывали Алексей Максимович и Екатерина Павловна, – Янина играла на скрипке. Савелий, естественно, был завсегдатаем дома. Но между молодыми людьми произошел разрыв, и Сорин пытался покончить жизнь самоубийством. Вскоре Пешковы пригласили его к себе в Арзамас, где Горький отбывал ссылку. Там Сорин написал портрет Алексея Максимовича (в настоящее время портрет находится в Музее Сан-Франциско, США). Учи-

тель Сорина И.Репин высоко оценил эту работу. В Арзамасе же Сорин писал и Екатерину Павловну. Ее портрет воспроизведен в изданном в 1986 г. "Описании художественных материалов Музея А.М.Горького в Москве". Сорин стал одним из первых иллюстраторов произведений Горького (рассказы "Старуха Изергиль", "Бывшие люди", "Проходи-мец" и "Дружки"). В 1909 году Сорин приезжал к Горькому на Капри. С добрым чувством вспоминает Е.П.Пешкова о случайной встрече с Сориным во Флоренции приблизительно в 1930 г. (Е.П.Пешкова. Савелий Абрамович Сорин и портрет А.М.Горького его работы. Машинопись. 3 окт. 1956 г. Музей А.М.Горького).

И в Париже, и в Нью-Йорке Сорин слыл одним из лучших портретистов. Он бескорыстно помогал бедствующим коллегам. До последнего дня поддерживал, например, художника Судейкина, заботился о нем. С большой благодарностью за помощь вспоминал Сорина Александр Бенуа. Во время второй мировой войны Савелий Абрамович посылал советским художникам краски и деньги (об этом см.: Щербакова Г. Мастер портрета. "Огонек". 1974. №22. С.8.). В начале 70-х годов вдова Сорина – Анна Степановна – привезла в дар советским музеям коллекцию его произведений.

Зимой 1987-88 годов в Москве в только что построенном Грузинском культурном центре на Арбате была организована выставка "Грузия в произведениях русских художников". Достойное место на ней занимали соринские портреты: Мелиты Чолокашвили, жены поэта С.Рафаловича, и Елизаветы (Элисо) Иосифовны Дадиани, светской красавицы, музы известных поэтов и художников; она жила с мужем – английским подданным Арнольдом Зарбом во Франции, где погибла во время автомобильной катастрофы. Мне удалось переснять и вывезти фотокопии этих портретов Сорина, которые мы здесь воспроизводим.

Статей о Сорине написано немного, нет о нем ни книг, ни монографий, тем ценнее присланное Джоном Е. Боултом содержательное сообщение об этом художнике. Основной текст статьи переведен мной с английского; стихи и выдержки из дневника были присланы в оригинале.

Михаил Пархомовский

Публикуемые ниже портрет и 4 стихотворения взяты из крымского и закавказского альбома Веры Артуровны Судейкиной (урожд. Боссе, по первому мужу Шиллинг, более известной как Вера Стравинская, жена великого композитора; 1888-1982¹). Альбом заполнял

ся в основном в 1917-1919 гг. во время ее поездки на Юг – из Петрограда в Москву, Крым, Тифлис и Баку и затем в 1920 г. в Париж². Она выехала из Петрограда в апреле 1917 г., а затем, соединившись с Сергеем Юрьевичем Судейкиным (1882-1946), прибыла в Крым летом. Они поселились в Алуште, на берегу моря, потом переехали в Ялту (в сентябре 1918 г.), а в декабре – в Мисхор. В середине апреля 1919 года они отправились морем в Батум (через Новороссийск) и в конце месяца прибыли в Тифлис. Из Тифлиса в декабре 1919 года переехали в Баку. В марте 1920 они вернулись в Тифлис, а через два месяца отправились в Париж (через Батум и Марсель), куда прибыли 20 мая.

Среди вкладчиков альбома Константин Бальмонт, Иван Бунин, Юрий Деген, Николай Евреинов, Сергей Городецкий, Борис Григорьев, Ладо Гудиашвили, Михаил Кузьмин, Осип Мандельштам, Григорий Робакидзе, Савелий Сорин, Михаил Струве, сами Судейкины, Максимилиан Волошин и многие другие представители Серебряного века в России и Закавказье. Ниже приведены также выдержки из дневника Судейкиной, который она вела в период между 1(14) января и 14(27) августом 1919 г., и корпус случайных и несистематизированных записок, большей частью не датированных и отнесенных нами к разделу *Varia*.

Созданный в Крыму и Грузии в 1918-1919 годах автопортрет Савелия Абрамовича Сорина (1878-1953)³ и поэтические дифирамбы его таланту говорят нам, что, несмотря на военные события и постоянные переезды, физические лишения не сломили этих представителей Серебряного века России, блиставших в салонах Петербурга и Москвы: их творческая жизнь продолжалась в Ялте, Тифлисе и Баку. На Юге оказались ведущие символисты и кубофутуристы России. Сергей Городецкий, Вячеслав Иванов, Василий Каменский, Алексей Крученых, Сергей Маковский, Осип Мандельштам, Сорин, Судейкин, Максимилиан Волошин продолжали публиковаться, читать лекции, писать картины, полемизировать. Элегантные портреты, создававшиеся Сориним, его талант собеседника и учителя сделали художника ведущим в этом "сентиментальном путешествии".

Сорин был постоянным спутником Судейкиных в С.Петербурге, Ялте, Мисхоре, Тифлисе и Баку. В записках Веры Артуровны Сорину уделяется много места. Она называет его "настоящим другом"⁴ и "просто очень приличным человеком"⁵, даже в записках, в которых она высказывает сомнения в его таланте художника. Сорин и Судей-

кины иногда делили одно и то же жилье, принимали участие в одних и тех же выставках, например Сергея Маковского "Искусство в Крыму" в 1918 г. У них были общие знакомые и ученики, и ничего удивительного нет в том, что Сорин написал портрет Веры Артуровны.

Ставший известным в своей стране благодаря серии портретов светских красавиц и балерин, Сорин был близок петербургскому высшему свету, который покровительствовал также Льву Баксту, Вильгельму Эберлингу и Валентину Серову. Как и они, Сорин учился в Российской Академии Художеств, отдал долг классическим традициям и отказывался от анархических идей авангарда. В то же время Сорин был постоянным посетителем "Бродячей собаки" и "Привала комедиантов" – двух кабаре, в которых поощрялся эксперимент в литературе и изобразительном искусстве, определялся характер Санкт-петербургского модернизма 1910-х гг.

Находясь под влиянием его космополитического окружения, Сорин, по-видимому, мало интересовался собственным происхождением и вообще еврейскими корнями культуры. Рассказывая, например, о музыканте Мироне Якобсоне, Сорин говорил, что его "талантишек ниже среднего, /но/ он умеет хорошо рассказывать еврейские анекдоты"⁶.

С другой стороны, как в случаях Бакста и Пастернака, Сорин часто становился жертвой дискриминации, типичной для России.

Подобный случай описан в дневнике Веры Судейкиной: "Браиловские рассказывают об обиде, нанесенной Сорину офицером, собиравшим этюды для лотереи в пользу офицеров <...> было сказано Сорину, что он как нерусский человек, конечно, не может понять чувств русского офицера – другими словами – 'Вы жид, будьте поосторожней'⁷". Даже просвещенный Судейкин не был щепетилен в моменты раздражения и напряжения. Еще один рассказ из дневника Веры: Сорин принес сенсационное известие об убийстве Ленина и о взрыве в Одессе. "Если Троцкий один останется, вот будет мстить за жизнь Ленина", – говорит Сорин. Сержу (Судейкина) это выводит из себя и он нападает на евреев: "Чтобы один жид управлял Россией..."⁸

Несмотря на политическую и социальную нестабильность 1917-19 годов, Сорин, по-видимому, был чрезвычайно счастлив в Крыму и Грузии. Возможно, что неопределенность и отсутствие режима придавали жизни божественный характер, и, во всяком случае, после жестоких и холодных зим военного времени в Петрограде и Москве зали-

тый солнцем Крым казался раем. В эти годы здесь жили многие друзья Сорина. Не последними из них были художники Билибин, Леонид и Римма Браиловские, Судейкины (в Ялте они жили с Соринным в одном доме), Маковский и Волошин. Судейкина записала многие из встреч, во время которых возбужденные благоуханием южных вечеров и крепким вином, они обсуждали судьбу России и Украины. Например, она записала ответы на вопрос: "Положение Крыма в ближайшее время?", обсужденный в понедельник 8 апреля 1918 г. в студии Браиловского.

Сорин: "В Крым немцы не придут, и Крым будет советским".

Римма Браиловская: "Немцы с украинцами придут в продолжение апреля".

Леонид Браиловский: "Крым будет принадлежать или немцам, или союзникам, и немцы придут в скором времени".

Вера Судейкина: "Немцы будут через неделю"...

Сорин просит добавить, что сказанное им произойдет, если мир с большевиками не будет нарушен⁹.

В 1917-20 годах в Крыму было много петербургских и московских художников, так что неудивительно, что в Ялте, "Всероссийском санатории"¹⁰, произошел целый ряд важных событий в художественной жизни. Одним из них стала "Первая выставка картин и скульптур Ассоциации объединенных художников", открывшаяся в декабре 1917 г. в женской гимназии Ялты. Среди 41 участника были Билибин (10 работ), Браиловский (6), Сорин (3), Судейкин (4). Каталог включал также Бакста, но это оказалось ошибкой¹¹ – он в выставке не участвовал, и Анну Белокопытову, представленную портретом Паллады; оба были завсегдаями "Бродячей собаки".

В Тифлис Сорин прибыл летом 1919 года и сразу занял значительное место в художественной жизни города, написав несколько элегантных портретов представителей местной знати, как, например, княгини Елизаветы Дадяни, упомянутой Нимфой Любомирской и Файнбергом в публикуемых нами стихотворениях. Сорин часто бывал в "Фантастическом кабачке" и "Химериони" – главных очагах вечерней культурной жизни Тифлиса, привлекавших Алексея Крученых, Игоря Терентьева, Татьяну Вечорку и многих других интеллектуалов, выброшенных на Юг революцией. С помощью Судейкина Сорин расписал любимое кабаре богемы – "Ладью аргонавтов", кабаре, в котором бывали Александр Черепнин, Евреинов, Нимфа Любомирская и Сергей Рафалович. Сорин посещал Театр оперы и балета,

Театр миниатюр; внес значительный вклад во вторую выставку Малого круга в мае 1919 г. вместе с Раисой Флоренской (сестрой о. Павла Флоренского), Судейкиным, Валешевским, Александром Зальцманом и другими. Сорин возглавлял также студию искусств – Класс №7 – вместе со скульптором Яковом Николадзе и Судейкиным, давал уроки Ксении Деген, Юрию Долгушину, Татьяне Вечорке и другим. Однако и такой бурный Тифлис не мог долго удовлетворять Сорина-космополита, и он, по-видимому, чувствовал себя достаточно далеким от изысканной международной среды, в которой вращался.*

В 1919 году Сорин едет в Баку. Там он – как и Моисей Альтман, Евреинов, Крученых, Михаил Струве и многие другие русские и русско-еврейские писатели – посещал ночной клуб и кабаре "Веселый Арлекин", где обычно собиралась местная интеллигенция. "Веселый Арлекин" существовал только несколько месяцев, его традиции были возрождены в декабре 1920 года частью труппы "Летучая мышь", которая не поехала с Никитой Балиевым в Париж и организовала Сатино-агит-театр. В 1923 году он был переименован в Бакинский рабочий театр.

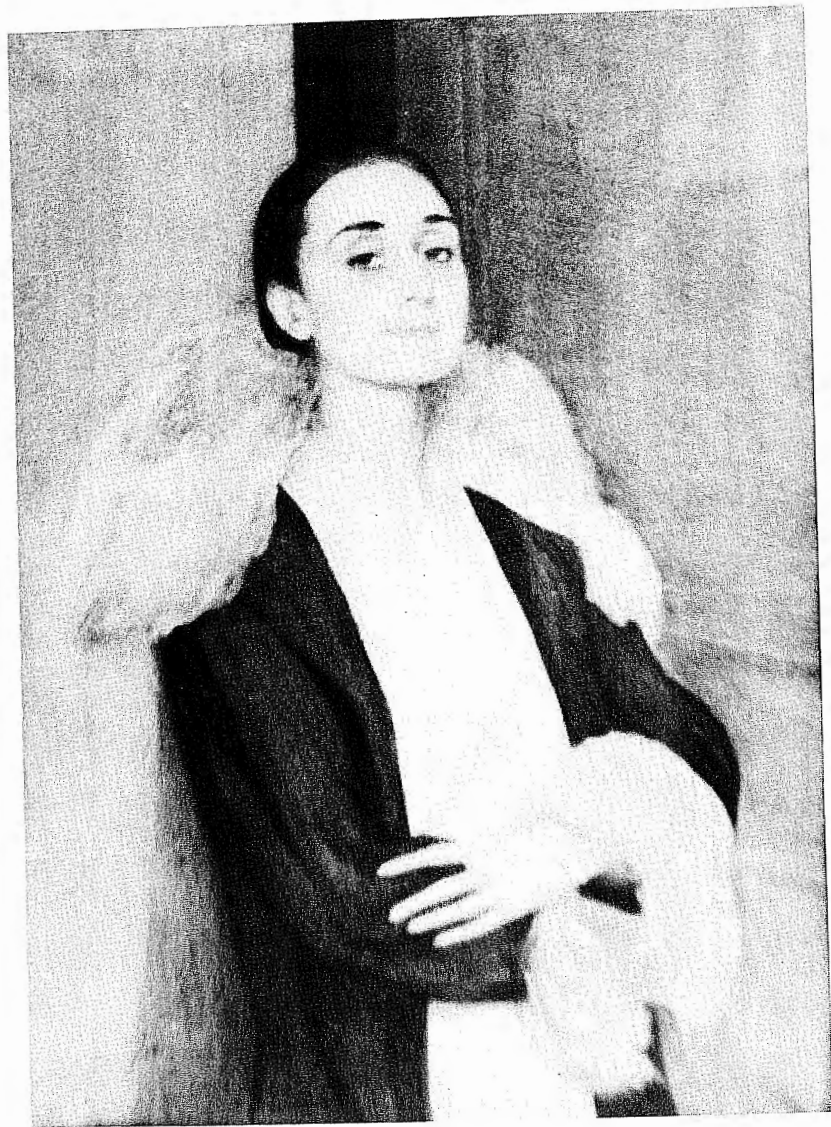
В апреле 1920 г. Сорин возвращается из Баку в Тифлис. Вместе с княгиней Александрой Меликовой (Меликян) и ее мужем, князем Александром Меликовым (первым офицером связи Грузия-Британия), полковником Хаскелем (американский комиссар в Закавказье), с женой и Судейкиными Сорин отплывает на французском судне "Сура" из Батума в Марсель.

Двадцатого мая 1920 года они прибыли в Париж¹².

Нимфа Бел-Кон Любомирская¹³
С.А.Сорину (1920)

Певец старинной красоты,
Путеводитель душ печальных.
Твои портреты как цветы
Растут в долинах погребальных.

* По-видимому, это была не единственная причина отъезда Сорина во Францию. Потеря Крыма и другие поражения белых армий в гражданской войне были явными признаками приближающегося захвата Закавказья Красной армией (прим. переводчика).

Мелита Чолокошвили. Париж, 1927. Жена поэта С.Рафаловича

Истин ушел аристократ
И руки женщин огрубели.
Но этот мир твой зоркий взгляд
Живописал нежнее свирели.

Взойдешь к тебе и снятся сны,
Глядит так скорбно Даддани¹⁴
И, полн порочной глубины,
Тигриный взор орловый ранит¹⁵.

Потомок вековых колец
Князь Оболенский мнет перчатку¹⁶,
И зрителя берешь ты в плен,
Маня в былое, как в загадку.

Но чтоб от думы отдохнуть,
Зовешь к пейзажу голубому,
В какой-то лучезарный путь,
В затихший парк, в лесную дрему.

Совсем ты с Нестором несхож,
Но все же летопись ты пишешь
И долго будут чутя дрожь,
Которой ты в портретах дышишь.

март, 1920, Баку

Жену Сергея Городецкого Любомирскую ценили не столько за поэтический дар, сколько как хозяйку литературного салона в С.-Петербурге.

Георгий Иванов вспоминал: "...дымящиеся гарднеровские чашки. В окружении литературных дам жена Городецкого, "Нимфа", сияя несколько тяжеловесной красотой, разливает пухлыми пальчиками чай"¹⁷. Приблизительно в это же время Городецкий тоже опубликовал стихотворение под названием "Сорин"¹⁸.

Иван Радин. Без названия¹⁹

Пускай в грядущий том годин
Взойдет в искусстве много зерен,
Судейкин будет лишь один
И Сорин будет неповторим.

7 марта, 1920.

Княжна Элисо Иосифовна Даддани. Тифлис, 1919 г.

Татьяна Вечорка³⁰

С.А.Сорину (ок. 1919)

В снегу из ватманских экранов
Наметен мех и жемчуга
Сангвина тусклых губ – легка
Хрусталь махровых глаз – заманит.
Спокойно, скальпель кисти светской
Бесплотной силой ворожил
Когда художник, нерв души,
Открыл почтительно и дерзко.

Вместе с Саломеей Андрониковой, актрисой Софьей Мельниковой, Ниной Васильевой и, конечно, Верой Судейкиной, Вечорка была одной из видных представительниц тифлисской интеллигенции, лихорадочно пишущих и декламирующих стихи²¹. Она была главной вдохновительницей культурной жизни "Фантастического кабачка". По ее инициативе здесь была организована лекция Алексея Крученых в декабре 1918 года²². Вечорка стала первой участницей альманаха "Фантастический кабачок"²³.

Поэт Александр Порошин записал свои впечатления о ней в таких поэтических строках:

Вечорка грустью нас пленит,
Бессильной нежностью согретой,
Иль опрокинутым сонетом
Тебя неожиданно поразит.

А может быть, друзьям в уладу
Прочтет наивную балладу²⁴.

Как пишет Порошин, Вечорка была поэтом разноплановым и легко перемещалась от романтики 19 века к "зауми"²⁵. Подобно курьезно легкому совмещению стилистической дислексии, Вечорка так же легко воспринимала и ценила традиционную живопись Савелия Сорина и Судейкина, с одной стороны, и далеко ушедшие от реальности работы группы "41 градус", с другой. Ее стихотворение, помещенное здесь, выглядит странно банальным по сравнению с ее воинственной поддержкой футуризма и ее близостью к Хлебникову и Крученых, стихи которых она так ценила²⁶.

По-видимому, Татьяна Вечорка сделала свою запись в ожидании занятий в Классе №7 в Тифлисе, где оба – Сорин и Судейкин (а также Яков Николадзе) преподавали летом 1919 года.

А.Файнберг²⁷

Сорину (ок. 1919)

Портрет княжны грузинской Дадяни²⁸
Нездешний лик часовенных Мадонн.
Линейных дум прозрачный сон.
Тропа небесная божественных
скитаний...

Чуть движный шелест бархатных
ресниц:
Скользкий луч молитвенных
сияний...

Земной поэт упал безмолвный ниц,
Плененный тайной глаз невинных
Дадяни...

Примечания

1. О Вере Судейкиной см.: Igor and Vera Stravinsky. A Photograph Album 1921 to 1971, London, 1982; Dearest Babushkin. The Correspondence of Vera and Igor Stravinsky, 1921–1954, with Excerpts from Vera Stravinsky's Diaries 1922–1971, London, 1985; I. Stravinsky and R. Craft: Stravinsky in Pictures and Documents, New York, 1978; Fantastic Cities and Other Paintings. Paintings by Vera Stravinsky, Boston, 1979.

2. Альбом Судейкиной, ее крымские и грузинские дневники и другие материалы хранятся в частной коллекции. Приводимые здесь отрывки публикуются впервые. Издательство Пристонского университета готовит аннотированное факсимильное издание Альбома под редакцией Джона Е.Боулта.

3. Сорин Савелий (Савий, также Завель) Абрамович (Израилевич), художник-портретист.

Родился в 1878 г. в Полоцке, умер в 1953 г. во Франции. В 1894 г. поступил в Одесскую школу искусств, где учился под руководством Кирьяка Костанди. В 1899–1907 учился в С.-Петербургской Академии Художеств у Ильи Репина, Василия Савинова и Ивана Творожникова; специализировался как портретист. В 1908 году получил стипендию Академии для поездки во Францию и Италию. В 1916–17 гг. посетитель "Привала комедиантов". В 1917 покидает Петроград и отправляется в Крым. Участник "Первой выставки картин и скульптур Ассоциации объединенных художников" в Ялте. Там же в 1918 г. участвует в выставке "Искусство в Крыму". Весной 1919 переезжает в Тифлис, где участвует в выставке "Малый круг". Вместе с Судейкиным расписывает кафе "Ладья аргонатов". В декабре 1919 переезжает в Баку. В марте 1920 возвращается в

Тифлис, а в мае уезжает во Францию. В 1921 г. участвует в парижской выставке "Русское искусство". Участник "Осенних салонов" 1922 и 1923 гг. В Париже был в тесных дружеских отношениях с Александром Бенуа. В 1923 – персональная выставка в Лондоне. В этом же году переехал в США. Участник "Выставок русских художников и скульпторов" в Бруклинском музее Нью-Йорка. В 1924 г. участвовал в Международной выставке Института Карнеги (Питтсбург), где его работы получили высокую оценку. В 20-30-е годы главным образом работал над портретами аристократов, художников, актеров и танцоров, таких как Александр Бенуа, Михаил Фокин, Анна Павлова.

О Сорине см. также:

Маковский С. Портреты Сорина // Жар-птица (Берлин). 1922. №8. С.2-6.

Львов Л. Русское искусство за границей. Портреты С.Сорина // Иллюстрированная Россия. 1927. №34. С.16-17.

Schang et al. (eds.): Russian Artists in America. N.Y. 1932. P.215.

Salmon A. S.Sorine. Portraits. Berlin. 1929.

Exhibition of Paintings by Sorine. Catalog of Exhibition at Wildenstein and Co. N.Y. 1934.

Опалов Л. В студии Савелия Сорина // Русская жизнь. Н.-Й. 1943, 6 ноября.

Произведения живописи и графики, переданные А.С.Сориной в дар музеям СССР. Каталог выставки в ГТГ. М., 1973.

Сарабьянов А. (ред.). 1978. Художественный календарь: Сто памятных дат. М., 1977. С.124-126.

4. Дневник Веры Судейкиной (Стравинской) за 9 мая 1919 г.

5. Там же, 12 мая 1919 г.

6. Там же, 9 июня 1918 г.

7. Там же, 20 июня 1918 г.

8. Там же, 3 сентября 1918 г.

9. Запись Веры Судейкиной, озаглавленная "Кто что обещает" и датированная 8 апреля 1918 в разделе "Разное".

10. Врангель Л. Воспоминания и стародавние времена. Вашингтон. 1964. С.63.

11. В каталоге Лев Бакст обозначен вместо Льва Зака. Об этой путанице между двумя русско-еврейскими художниками см. Дневник за 22 декабря 1917 г.

12. Vechhofer. In Denikin's Russia. London, 1921. P.322.

13. Любомирская (Козельская), Нимфа Бел-Кон (Анна Александровна). Писала стихи и прозу. Родилась в 188(?), умерла в 1945 г. В 1908 г. стала женой Сергея Городецкого. В 1910-е годы жила в Петербурге. В 1918 г. – член тифлисского Цеха поэтов. В 1919 г. работала в журнале "Орион" в Тифлисе. В 1920 г. жила в Баку.

14. Княжна Елизавета Иосифовна Дадяни (1903-1944), чей портрет Сорин писал в Тифлисе в 1919 г. Ныне портрет в Третьяковской галерее в Москве, где он был репродуцирован в "Произведениях живописи и графики, переданных

А.С.Сориной в дар музеям СССР": Каталог выставки ГТГ. М., 1973. Без пагинации. Вероятно, Файнберг в нижеприводимом стихотворении упоминает тот же портрет.

15. Станс 3, строка 4 ("Тигринный взор орловый ранит") – нарочитая игра слов; правильное: "Тигровый взор орлиный ранит".

16. Упоминание князя В.А.Оболенского (1869-1938) связано с тем, что Сорин часто встречался с ним в Крыму в 1917 и 1918 гг. и написал портреты нескольких членов его семьи. Портрет князя С.П.Оболенского Сорин включил в выставку "Малый круг" (Тифлис, 1919), в каталоге которой он указан под №68; портрет княгини Л.П.Оболенской (1917) – в выставку "Искусство в Крыму" (Ялта, 1918). Там портрет числился под №180 и с указанием, что он – частная собственность князя А.А.Оболенского. Этот портрет был репродуцирован в "Новом русском слове" (1980, 20 авг. С.3). Об Оболенских в Крыму см.: Оболенский В. Моя жизнь. Мои современники. Париж. 1988. С.574-751.

17. Иванов Г. Петербургские зимы. Н.-Й., 1952. С.89.

18. Городецкий С. Сорин. Братство (Тифлис). 1920. №1. С.31.

19. Личность Ивана Радина не установлена. По некоторым источникам, он был журналистом. Судя по упоминаниям Сорина и Судейкина, он был одним из их бакинских друзей.

20. Вечорка (также Вечерка) Татьяна Владимировна. Псевдоним Татьяны Владимировны Толстой. Поэтесса, новеллистка, переводчица. Родилась в 1892 г. в Баку, умерла в 1965 г. в Москве. Получила образование в начале 1900-х гг. в С.-Петербурге. В 1918 г. уехала в Тифлис. Член Цеха поэтов Юрия Дегена. Находилась под влиянием Велимира Хлебникова. Была связана с группой "41 градус"; в 1919 г. участвовала в сборнике "Фангастический кабачок". Организатор группы "Альфа-Лири". В 1920 г. переезжает в Баку. С 1923 г. – в Москве, где становится журналисткой и начинает писать рассказы. В 1925 г. участвует в сборнике Сергея Городецкого "Стык" (Москва).

Ею написаны также:

Беспомощная нежность. Тифлис. 1918 (рукопись).

Магнолии (стихи). Тифлис, 1918.

Соблазн афиш (поэмы и стихи). Тифлис, 1918.

Соблазн афиш. Три книги стихов. Баку, 1920.

Бука русской литературы. В соавт. с Д.Бурлюком, С.Третьяковым и С.Рафаловичем. М., 1923. Переиздано с включением текста Бориса Пастернака под названием: Жив Крученых! Треть души. Стихи. М., 1927.

О самой Т.Вечорке ничего существенного не было опубликовано. Некоторая информация содержится в сборнике: Magarotto L. et al. L'avanguardia a Tiflis. Venice. 1982. N.314.

21. Два своих стихотворения она читала на Вечере поэзии и музыки 23 окт. 1918 г. в Тифлисской консерватории. См. ее статью "Вечер поэзии и музыки" в "Курантах" (Тифлис). 1918. №1. С.22.

22. Крученых уже говорил о ее поэзии в своей лекции 2 июня 1918 г. ("О

женской поэзии и многом другом”).

23. Здесь она опубликовала цикл своих стихов под названием “Соблазн афиш”. См.: Софни Георгиевне Мельниковой. Фантастический кабачок. Тифлис. 1919. С.17-26. Содержание этого альманаха дает представление о деятельности писателей и художников Ладо Гудиашвили, Крученных, Григорий Робакандзе, Терентьева, братьев Зданевичей в “Фантастическом кабачке” в Тифлисе в 1917-19 гг. В 1918 г. был напечатан 1-й том этого альманаха, но в продажу он не поступил. В ссылках его называют “Фантастический кабачок I”.

24. Из А.Порошина. Фантастический кабачок (1918) // L'avanguardia à Tiflis. Venice. 1982. (См. прим. 20). Все стихотворение с комментариями опубликовано на с.318-320.

25. В дальнейшем Вечорка опубликовала несколько работ о М.Ю.Лермонтове. См., напр., ее издание: Лермонтов М.Ю.. Стихотворения. Песнь о купце Калашникове (М.,1936.), ее книгу “Детство Лермонтова” (М.,1957), которая была переведена на чешский язык.

Во время своего пребывания в Тифлисе Вечорка экспериментировала с “заумью” и даже подготовила для публикации “Книгу зауми” (она не была напечатана).

26. См. книгу стихов “Мы и остальное”. Баку, 1920, в которой она выступает в соавторстве с Хлебниковым и Крученых.

27. Личность А.Файнберга не установлена, но исходя из того, что он написал в Альбом стихотворения, посвященные Сорину и Судейкину, в июле 1919 г. он, по-видимому, был одним из студентов Класа №7 в Тифлисе.

28. См. прим. 14.

История Общественные деятели

Редактор Михаил Хейфец

Максим Винавер

Эдуард Капитайкин (Израиль)

Глава из книги “Имена”

Иосиф Гессен: юрист, политик и журналист

Валерий Гессен (Россия)

Роза Гинцберг-Осоргина –

дочь Ахад-ха-Ама

Нина Елина (Израиль)

”Звезды все еще звезды...”

Очерк В.Е.Жаботинского о Г.Б.Слиозберге

Публикация Самуила Шварцбанда (Израиль)

”Предводимые евреем-революционером”

(О русских добровольцах во Франции)

Михаил Пархомовский (Израиль)